

Глава 105: Вентиляция

- Я нашёл вентиляцию. Здесь камера. Можешь помочь мне с этим?

Чжоу Цзянь взял кабель и проволока из инвентаря. Как только неигровые предметы появятся из инвентаря, предметы утратят свою защиту невидимостью. Таким образом, невозможно будет избежать завета камерой.

- Наконец-то, ты нуждаешься во мне. В противном случае, я бы подумал, что ты Бог.

- Не говори ерунды.

- Я знаю, о китайский мастер. Хотя я допускаю, что ты очень силен, ты должен, по крайней мере, научиться быть вежливым. – Николай горько улыбнулся и сел. Он взял леденец и положил в рот. – Три минуты. Нет, две минуты.

- На какое время можно отключить эту камеру?

- Эй, это просто камера. Нет никаких проблем даже на полчаса.

- Зачем? Десяти минут вполне достаточно.

- Есть! Отрубил её. – Николай перехватил передачу данных камеры и вложил его собственные поддельные данные в систему мониторинга.

Чжоу Цзянь посмотрел вокруг и, чтобы убедиться, что никого нет, он использовал «Обнаружение». Как только он определил, что никто не идёт на крышу, он за пару секунд вынул два мотка из инвентаря, а затем прочитал заклинание.

- Пи-пи-пи-пи! – маленькая золотая мышка появилась. Так как её уровень повысился до 28, Король Лев теперь был размером с новорожденного котенка.

Чжоу Цзянь взял кабель для передачи данных и привязал его к струне от пианино. Затем он привязал струну к ошейнику Короля Льва. Он похлопал Короля Льва по небольшой голове и, понизив голос, сказал: - Иди, позволь мне увидеть результаты твоего обучения.

Мышонок пискнул несколько раз, а потом нырнул в темную дыру. Кабель для передачи данных стремительно втягивается внутрь.

Чжоу Цзянь имел контракт с Королём Львом и был подключен к нему через духовную силу. Он мог посылать команды через его духовную силу и давать ему указания. Когда он закрывал глаза, он мог воспринимать информацию о том, что Лев посылал обратно без затруднения.

Хотя в вентиляционном проходе и в помине не было света, Король Лев был способен увидеть путь. Хотя проход был очень узким, Король Лев бежал.

Извилистый проход на десятки метров в длину. Но Король Лев смог добраться до места назначения менее чем за минуту.

Только в подвале были вентиляционные отверстия. Кроме того, есть только одна труба для каждого отверстия. Так что Чжоу Цзянь не боялся, что Король Лев пойдёт по ложному пути.

«Интересно, это было достаточно долго?» - подумал Чжоу Цзянь. Он вытащил Тень убийства и отрезал лишнюю струну. Затем он взял струну и привязал один конец под раму камеры.

Струна была очень тонкой, не говоря уже о покрове темноты. Даже днём трудно увидеть струну пианино через камеру, не говоря уже о том, что военная лаборатория имеет сотни камер.

Далее Чжоу Цзянь подключил кабель для передачи данных на специально сделанный контроллер-коммутатор, который Николай дал ему.

В подземном центральном зале стены блокируют любой беспроводной сигнал. Так что остаётся только этот метод, чтобы суметь передать контроль Николаю.

Контроллер-коммутатор исчез в темноте отверстия, привязанный проволокой к раме камеры.

Чжоу Цзянь снова убрал остальные предметы в инвентарь. Потом сказал Николаю: - Можно включать камеру.

Затем, он убрал коммуникатор. Отныне ему не нужно связываться с Николаем.

На самом деле, даже если бы он захотел связаться, он бы не смог. Как только он окажется в подвале, металлический сплав вокруг него заблокирует все связи.

Символ Чжоу Цзяня просто исчез. Николай с сожалением покачал головой. Он не знал, какого чёрта Чжоу Цзянь сделал в вентиляции. Вентиляционное отверстие меньше 15 см в диаметре. Если бы он мог превратиться в мышь. В противном случае, никак не мог.

На крыше есть антенна для приёма сигнала, посылаемого на коммутатор. Сам коммутатор, видимо, спрятал в вентиляции. В конце концов, этот парень. Каким образом он заставит стометровый кабель для передачи данных проползти через вентиляцию?

Николай-гений. И любопытство грызёт гениев очень сильно. Он подсознательно дёргал себя за волосы, пытаясь думать о возможностях.

Чжоу Цзянь подошёл к перилам крыши. Взглянув вниз, он увидел, что никого внизу не было. Он встал и спрыгнул вниз, упав более чем с двадцати метров, но приземлился как пушинка.

Солдат увидел, что вокруг никого не было, осторожно достал сигарету и закурил. Чжоу Цзянь прошёл мимо него без единого звука.

Дверь лаборатории была открыта настежь, но дверь на втором открывалась специальной картой. Чжоу Цзянь ждал у входа минут десять. Наконец, средних лет женщина, одетая в деловой костюм, с сумкой на плече, вышла. Чжоу Цзянь воспользовался возможностью, чтобы проникнуть внутрь.

Перед Чжоу Цзянем был коридор, который выглядел как ожившая иллюстрация научно-фантастического романа. На стенах был какой-то синтетический материал светло-голубого цвета, напоминая обшивку космического корабля. Все двери казались металлическими. Внутри главного здания лаборатории не было солдат, но зато были камеры по всему коридору. Иногда, он видел одного или двоих лаборантов в белых халатах, держащих разнообразные экспериментальные материалы, или бегающих между различными помещениями. В каждом номере была туева хуча странных инструментов. Среди этого праздника измерительных (и не очень) приборов, Чжоу Цзянь узнал только градусник.

Подвал было легко найти. Вниз по лестнице. Потом он просто ждал.

По данным, которые дал Николай, только пять человек имели разрешение на вход в подвал. Трое привыкли работать по ночам. Одного из них звали Сэм. Каждый раз после ужина, он идёт в центральный зал, чтобы сделать запись данных для экспериментов с главного компьютера. Его ужин обычно в 7:10 вечера.

Многие учёные непонятно прожигают жизнь. Встать, немного поработать, немного поесть, а потом лечь спать. Они уже привыкли и вы можете назвать любое их действие с точностью машины. Как философ и астроном Кант. Каждый день он выходил на прогулку ровно в 3:30 ночи, что даже его соседи сверяли часы по его прогулкам.

Возможно, именно потому, что обычные люди не имеют такой паранойи и самоконтроля, они не могут достичь какого-либо результата.

Чжоу Цзянь ждал Сэма.

Ровно в 7:30 вечера Сэм закончил свой обед и направился в центральный зал. Это был сорокалетний мужчина средних лет. Он не высокий и тонкий, как тростинка. В руках несколько папок лабораторных работ. Возможно, потому, что он использовал слишком много энергии мозга, он был слегка лысым.

Чжоу Цзянь смотрел, как он подошёл на пару шагов ближе, и лихорадочно вспоминал конфигурацию системы охранной сигнализации в подземном зале.